

П. И. Новосельский

Письма священникам в с. Скоморохово Александровского у. Владимирской губ.

Публикация П. И. Новосельского
Письма из архива Н. В. Лисицына

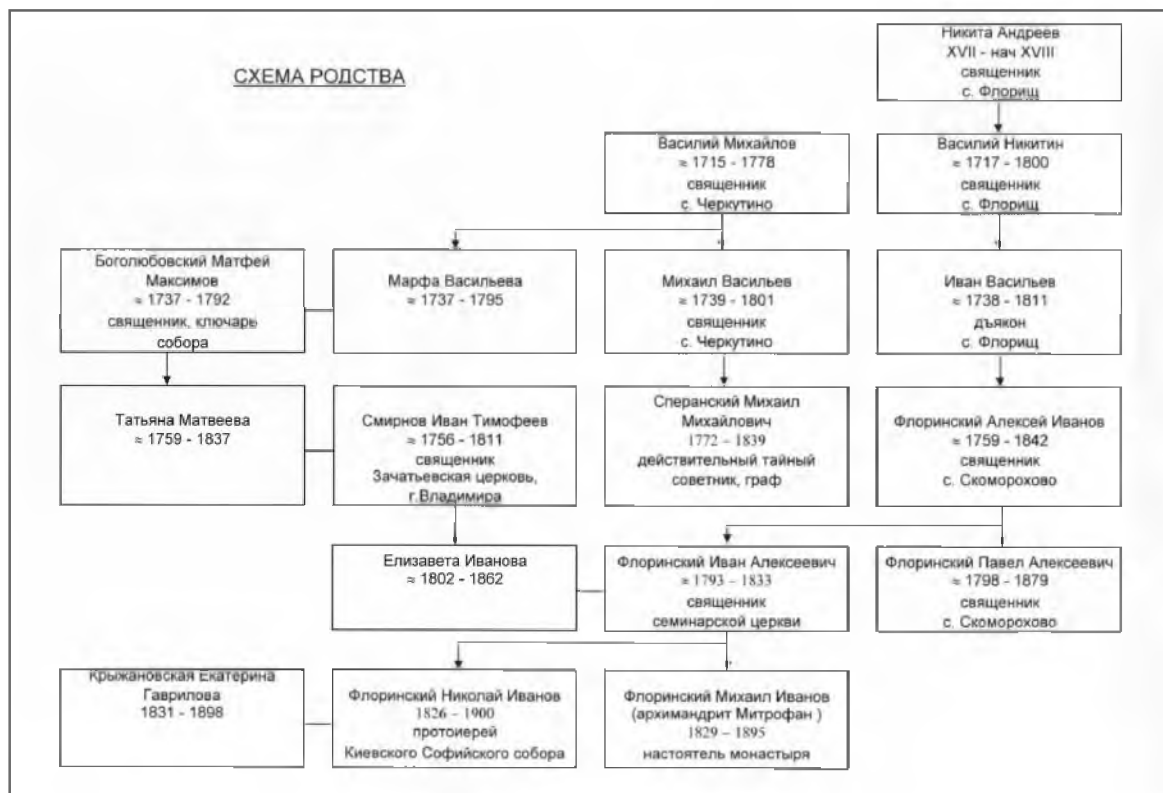
Среди авторов писем в с. Скоморохово есть два особенно примечательных лица — это братья Николай и Михаил Флоринские.

Они дети Ивана Алексеевича Флоринского, преподавателя Владимирской семинарии и священника Богородицкой семинарской церкви, и жены его — Елизаветы Ивановны, которая была дочерью священника Ивана Тимофеевича Смирнова и Татьяны Матвеевны — любимой двоюродной сестры графа Михаила Михайловича

Сперанского, у которых он жил во время своей учебы во Владимирской духовной семинарии¹.

Фамилия церковных священнослужителей Флоринских пошла от названия с. Флорищи, расположенного в четырех верстах от с. Скоморохово. В этом «родовом» селе предки Флоринских служили в церкви Николая Чудотворца на протяжении сотен лет.

Вот схема родства персонажей тех незабвенных времен.

¹ Барон Корф М. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. СПб., 1861. С. 10–13.

О жизни и деятельности протоиерея Николая Ивановича Флоринского возьмем извлечения из статей: «50-летний юбилей прот. Н.И. Флоринского»², «Некролог прот. Н.И. Флоринского»³ и «Памяти протоиерея Николая Ивановича Флоринского»⁴.

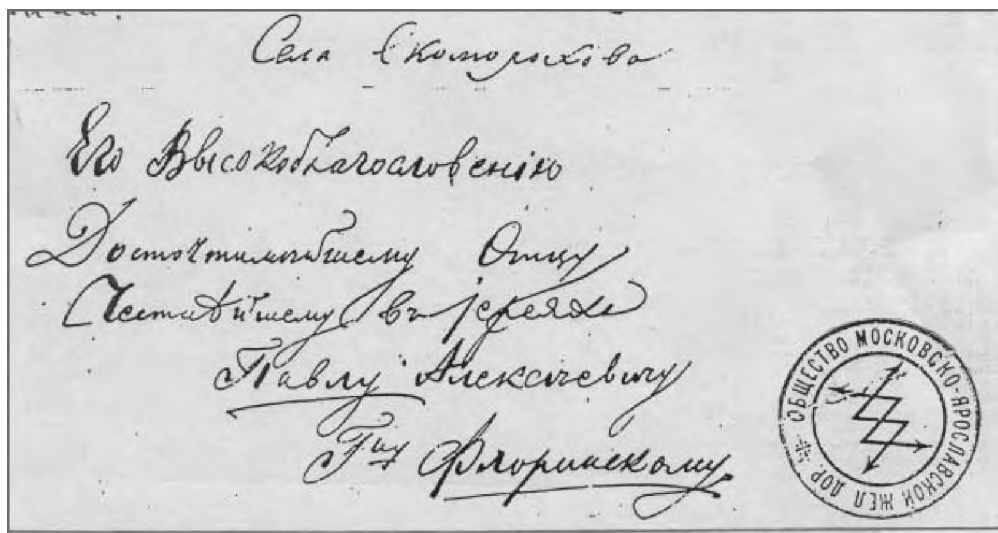
«О. протоиерей Н.И. Флоринский — родился в 1826 году. Отец его свящ. Иван Алексеевич Флоринский был очень образованный человек и состоял учителем французского языка, библиотекарем и экономом Владимирской семинарии. Мать его Елизавета Ивановна была двоюродной племянницей и крестницей графа М.М. Сперанского, она отличалась глубокой религиозностью.

Первоначальное образование Николай Иванович получил во Владимирском духовном училище, с 1840 по 1845 г. обучался во Владимирской семинарии, а затем в Киевской духовной академии, где и окончил курс в 1849 году восьмым магистром. Товарищами по академии Николая Ивановича были — высокопреосвященнейший митрополит Киевский Иоанникий, преосвященный Феодосий, профессора Киевской духовной академии К.И. Щеголев, Гуляев и др.

По окончании курса в академии, первый год службы Николай Иванович провел в Вятке в должности профессора — помощника ректора семинарии по классу богословских наук. Следующие 16 лет он провел в родном городе Влади-

мире в должности профессора семинарии и преподавал догматическое и нравственное богословие, учение о верисповедованиях, историю русского раскола и науку церковного красноречия. В то же время состоял священником (с 1858 г.) во Владимирском Успенском Княгининском монастыре и законоучителем в Женском епархиальном училище. Следующие годы службы о. Николая принадлежат Киевской епархии, где первоначально он был настоятелем церкви и законоучителем в 1-ой Киевской гимназии. Затем он был 2 года настоятелем Киево-Успенского Собора, 10 лет в должности протоиерея Киево-Софийского Собора, и, наконец, последние 12 лет служил в Киево-Сретенской церкви. Кроме этого, Николай преподавал безвозмездно Закон Божий в рукодельной женской школе Гогоцкой и в школе при доме Сулимовском, а также был законоучителем в Киев. министер. женской гимназии, в Женском епархиальном училище и в Доме трудолюбия.

О. Николай Флоринский — автор многих научно-богословских, исторических и проповеднических трудов. К числу первых его работ принадлежит труд озаглавленный: «Согласно ли с Евангелием действовал и учил Лютер», составленный по поручению ректора Владимирской семинарии, впоследствии митрополита Московского Леонтия, заслуживший самое лестное одобрение епископов Феофана, Иустина и архиепископа Антония (как видно из писем их

Факсимиле одного из писем

² Никольский П. 50-летний юбилей прот. Н.И. Флоринского // Душеполезное чтение. 1900. Июнь. С. 248–254.

³ Корольков И., прот. Некролог — прот. Н.И. Флоринского // Киевские епархиальные ведомости. 1900. № 24.

⁴ Б.а. Б.н. // Владимирские епархиальные ведомости. 1901. № 3.

к о. Николаю, отпечатанных в начале названия книги) и выдержавший 5 изданий. Далее следуют: «О Божественной Личности Господа Иисуса Христа», <...>; «Жизнеописание св. Иоанна Златоуста»; «Описание Успенского женского Княгинина монастыря в г. Владимире»; «О препод. Несторе Летописце и о его летописи»; «Черты из жизни графа М.М. Сперанского»; «История богослужебных песнопений православной католической церкви Восточной» (это сочинение одобрено Учебн. Комит. При Святейшем Синоде для употребления в духовных семинариях и духовных училищах и выдержало три издания); «Биография епископа Александра (Голтовского — Павловича)»; Воспоминания о митрополите Киев. Платоне (Городецком), архиеп. Пермском Неофите, архиеп. Ярославском Евгении, митрополите Филарете (Дроздове), архиеп. Херсон. Иннокентии; «Описание жизни епископа Феофана (Говорова) во Владим. губ.» с приложением его писем к о. Николаю; «Исследование о свящ. книге Иова» [и т.д. и т.д.]. В течении 30 лет Ник. Ив. был сотрудником журнала «Душеполезное чтение».

С пламенной любовью о. Николай всегда относился к делу пастырского назидания. Как результат этой любви мы имеем 3 сборника его поучений: «Собрание слов и бесед, произнесенных в некоторые праздники и дни святых и при погребении разных лиц, а так же при поминовениях», «Слова и поучения на св. великую четырехдесятницу и страстную седмицу». Киев. 1897 г. и «Слова на праздники в честь святых мучеников Христовых». Киев. 1899 г.

Простота в изложении мысли, глубокая убежденность проповедника и сердечное желание его вложить в сердца слушателей любовь ко Христу Спасителю составляют неотъемлемую принадлежность всех поучений и бесед отца Николая. Близко интересуясь родной русской литературой, он нередко избирал темой для своих поучений воспоминания о выдающихся представителях ее, которые в своей жизни и своих литературных трудах осуществляли Христианские идеалы. Так, в первом из вышеуказанных сборников мы находим Слово в день исполнившегося столетия со дня смерти Ломоносова и другое — в столетний юбилей со дня рождения Карамзина (1866). В благодарность за такую память о Н.М. Карамзине о. Николай получил от сына его, из семейной библиотеки Карамзиных, самый выдающийся труд знаменитого русского историка: «Историю государства российского».

Кроме сего, о. Николай вел обширную переписку со многими иерархами, духовными и свет-

скими лицами. В семейном его архиве хранится множество писем (в двух томах переплетенных) к о. Николаю: 1) митрополита Киевского Арсения, 2) архиепископа Херсонского (позже митрополита Московского) Леонтия, 3) архиепископа Тверского Саввы, 4) архиепископа Костромского Платона, 5) архиепископа Владимирского Антония, 6) епископа Владимирского Иустина, 7) епископа Тамбовского Феофана, 8) епископа Новомиргородского Мемнона, 9) епископа Аккерманского Аркадия, 10) епископа Саратовского Иоанна, 11) протоиереев — С. Кашменского, Евф. Остромысленского, М. Хераскова, Д. Касицина, И. Благоднарова, А. Мальцева (в Берлине) и др. В этих письмах, кроме общих благожеланий по случаю праздничных дней, содержится немало ценных сведений о состоянии церкви, о положении современного общества, духовной литературы и т. п.

Не менее известен о. Николай своею образцовою пастырскою деятельностью. Он поистине был пастырем «добрым», полагавшим душу свою за овцы своя. К исполнению церковных служб и частых треб он относился с замечательною внимательностью. Его служение, особенно Божественной литургии, трогало всех, даже равнодушных к религии, так как в этом служении проявлялся пастырь, обнаруживавший крепкую веру и глубокую любовь к Господу Иисусу Христу, Совершителю нашего спасения.

При глубокой религиозной настроенности, о. Николай выдавался, как образцовый духовник, оказывавший на духовных чад своих необыкновенное влияние. Образцовое чтение им молитв пред исповедью убедительно располагало исповедников к чистосердечному исповеданию своих грехов. Самую исповедь он совершал неспешно и с особенным вниманием: с плачущими он плакал, с сомневающимися сокрушался о их маловерии, располагая к истинному покаянию, упорствующих он вразумлял и строго обличал. Вот почему на исповедь к о. Николаю с большою охотою шли как лица простые, так и образованные: студенты, доктора, чиновники и т.п. Сами священники с любовью избирали о. Николая своим духовником, с которым они от души беседовали о своих недугах и прегрешениях».

О. Николаю Господь судил дожить до 50-летия своей службы, исполнившегося в 1899 году. На торжествах, проходивших 22 ноября с приветствием выступил приват-доцент Киевского университета, доктор медицины П.В. Никольский, который высказал след. слова, характеризующие о. Николая:

Прот. Николай Флоринский

«Ваше Высокоблагословение!

В знаменательный день исполнившегося 50-летия вашего служения церкви я беру на себя смелость высказать свое уважение пред вашим высоким религиозным чувством, которое невольно сообщается всем, входящим с вами в общение по тем или другим жизненным поводам. Я никогда не забуду дня, когда впервые я имел счастье познакомиться с вами. 15 лет назад, молодой врач, только что окончивший курс университета, вращающийся среди религиозно-равнодушного и нередко безбожного общества, но с детства воспитанный в строгих правилах Православной церкви, я тщательно искал, среди большого и еще мало знакомого мне города, другого общества, других людей, которые поддержали бы во мне тускло мерцающий огонек веры, часто задуваемый ветром окружающей среды. И вот в один из великих дней Страстной седмицы в Софийском соборе я впервые услышал ваше служение и ваше поучение, простое, но проникнутое таким искренним чувством, такой верой в Бога, таким глубоко-сознательным преклонением пред страдавшим Христом Спасителем, что я тотчас понял, что нашел человека, в котором я так нуждался. Познакомиться с вами, по окончании богослужения, для меня было очень легко, так как оказалось, ваше сердце всегда идет навстречу всем, кто только обращается к вам. С того времени в течение

15 лет я неоднократно пользовался полнотою вашей веры, как при исполнении своих обязанностей православного христианина, так и среди самых разнообразных житейских отношений. В наше холодное, бездушное время можно найти много ученых людей, но гораздо труднее найти человека, в котором научное образование соединяется с глубокой верой в Бога, с столь сильной любовью к людям и с постоянной отзывчивостью на запросы их внутренней жизни.

Примите, высокопочитаемый отец Протоиерей, сердечную благодарность за то высокое настроение души, которое все выносят из бесед с вами. Да продлит Господь вашу жизнь и вашу любвеобильную пастырскую деятельность еще на многие годы!»

В годы служения епископа Феофана во Владимирской епархии братья Флоринские были профессорами Владимирской семинарии и активно помогали Преосвященному в его трудах по созданию Епархиального женского училища и изданию Владимирских епархиальных ведомостей.

Владимирское училище для девиц духовного звания было открыто в 1865 году, в котором отцу Николаю Флоринскому была поручена епископом Феофаном должность законоучителя. Первый номер Владимирских епархиальных ведомостей вышел в январе 1865 года, где было напечатано «Слово преосвященного Феофана Епископа Владимирского и Суздальского при вступлении на паству Владимирскую 1-го сентября 1863 года». А во 2-м номере (15 января 1865 года) напечатано «Приветствие и благожелание на Новый год» к читателям Архимандрита Митрофана. В дальнейшем братья Флоринские до конца жизни постоянно сотрудничали с епархиальными ведомостями, публикуя в них свои литературные труды, «Поучения», «Слова» и «Речи».

24 июля 1866 г., в Воскресенье, когда Преосвященный Феофан, прощаясь со своею паствой, отправляясь в Вышенскую пустынь для молитв и богословских трудов, о. Николай после окончания Божественной Литургии и благодарственного молебствия произнес от лица Владимирской паствы и духовенства прощальное слово, в котором он говорил о высоких достоинствах епископа Феофана, о всеобщей к нему любви и выразил глубокую скорбь в связи с предстоящей разлукой:

«Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Еще недавно сретали мы Тебя на сем священном месте, как Ангела Божия, пришедшего к

нам с священным словом мира Евангельского, пасти врученную Тебе Христом Паству Владимирскую. Но не прошло еще полных три года боголюбезного среди нас пребывания Вашего Преосвященства, как уже нас оставляешь Ты, Пастырь Священнейший!...

Твоя собственная воля, следуя внутреннему гласу Божию в освященном духе Твоем, хотя и не без соизволения Властей, увлекает Ваше Преосвященство в давно возлюбленное благочестивому сердцу Твоему пустынное уединение о Господе. И вот мы искренно и глубоко скорбим о наставшей разлуке с безценным нашим Архипастырем, — скорбим не менее, Святитель Христов, как древле скорбели пресвитеры Ефесские, когда в последний раз виделись с блаженным Апостолом языков, в продолжение трех лет свято потрудившимся у них во благовестии Христовом (Деян. гл. XX ст. 37 и 38).

И можно ли нам не сокрушаться и не горевать?

Наученные от дедов и отцов взирать на Архипастырей тем взором, каким учат смотреть на них слово Божие и Церковь, т.е. как на истинных преемников Апостолов, сих первых в Церкви Архиереев, по Христе — Архиерее Вечном, — мы вполне понимали, что Ты, Святитель, не только был преемник престола Апостолов, но и нравов Апостольских причастник. Истинно Ты был для церкви Владимирской живым образом Христовым не по сану токмо Иерарха, но и по Иераршескому житию Твоему.

Нашу скорбь по Вашем Преосвященстве увеличивает то обстоятельство, что Ты собственным изволением оставляешь нас. Нам отсюда предполагается, что не довольно обрела Твоя Святыня в нас, в наших нравах и жизни, такого, на чем можно было бы Вашему Преосвященству успокоить с любовью Свой прозорливый взор. Древле некто из св. Архипастырей [Св. Исаак Сирианин] вскоре по возведении своем на престол Святительский, сошел с онаго в уединение потому единственно, что заметил, как мало хотели следовать правилам св. Евангелия люди врученной ему паствы. Вспоминая живых наставления и беседы к нам Вашего Преосвященства о Евангельском совершенстве, которое при сем изображал ты нам собственною благочестивою жизнью, — и поверяя с оными нашу жизнь, мы замечаем, что многого и в нас недостает для

совершенства истинных учеников Евангелия. И вот нам думается, что эти наши несовершенства, это наше малое послушание Пастыреначальнику Христу заставили Ваше Преосвященство, благочестивый Архипастырь, оставить нас, как непокорных. Но сими нашими слезами, какия проливаем о Тебе, умоляем Твою св. любовь, Владыко Святый, да простишь нам всю виновность нашу и да возвысишь о всех нас св. мольбы к престолу милосердия Боговладыки Христа, чтобы не погубил нас во грехах наших, но чтобы дал еще нам время для покаяния, для просветления наших мыслей и понятий, для очищения сердец, для исправления и улучшения наших нравов.

Прости, Преосвященнейший Владыко! Прости, безценный Архипастырь церкви Владимирской и благослови ее и нас всех — ея служителей благословением Архипастырским! И отходя от нас телом Твоим, не отступай от нас Твоею благочестивою душою; но выну памятуй, — просим и умоляем — выну поминай нас в св. Твоих молитвах, — нас, которые почтем священнейшею для себя обязанностью — сохранить навсегда в душах наших напечатлевшийся Твой образ и возносить к престолу благодати Христовой святое Имя Вашего Преосвященства. Прости и благослови!»⁵.

До конца жизни Святителя Феофана о. Николай вел с ним постоянную переписку. В собрании сочинений святителя опубликованы 24 его письма к о. Николаю за период с 1868 по 1886 г.⁶

Примечательна и жизнь брата протоиерея Николая — Михаила Флоринского (в монашестве — архимандрита Митрофана)⁷.

Михаил Иванович Флоринский родился 10 октября 1829 г. В 1847 г. он окончил Владимирскую семинарию, в 1851 г. — Киевскую духовную академию и был послан в Орловскую духовную семинарию преподавателем Священного Писания. Отсюда он был переведен в родную ему Владимирскую семинарию. Принял монашество (1858 г.), был ректором Костромской духовной семинарии. «По болезням своим он провел три года в пустыне Флорищевской, затем — по исцелении от болезни, был снова наставником в родной ему семинарии Владимирской, и после того настоятелем многих монастырей в Тамбовской и Владимирской епархиях».

⁵ Флоринский Н., свящ. Прошальное слово // Владимирские епархиальные ведомости. Неоф. часть. 1866. № 15.

⁶ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собр. писем. Вып. 2. М., 1898. С. 2–29.

⁷ О его жизни напечатан материал его братом о. Николаем в журнале «Душеполезное чтение». 1900. № 11. С. 430–431, и в труде Н. В. Малицкого «История Владимирской духовной семинарии». Вып. II. 1902. С. 271–273.

Портрет епископа Феофана (Горова)

Архимандрит Митрофан, как и его брат, был в постоянном духовном общении с владыкой Феофаном, ведя с ним переписку.

После назначения архимандрита Митрофана настоятелем шацкого Черниева монастыря Тамбовской епархии (6 сентября 1874 г.) он обратился за советом к епископу Феофану по вопросам монастырского управления и получил в октябре из Вышенской обители следующее отеческое послание:

«23 окт. 1874 г.

Милость Божия буди с Вами!

Достопочтеннейший о. архимандрит! Поздравляю вас с новым местом! — Благослови, Господи, понастоятельствовать вам добре в сей обители, чтобы, показавши умение править малым обществом, удостоиться принять и большее.

Вы просите у меня совета, как править обителью. — Править обителью есть мудрость, превышающая мой ум. Я ничего в этом деле не понимаю, и чтобы ни сказал вам, все то будет книжное, а не деловое.

Присматривайтесь, и всякое дело обсуждайте, и по обсуждении делайте. Если хорошо пойдет, пусть идет; а если не хорошо, обсудите, как переменить. Так — всему учитесь делом, а не из книг. — Год, другой пройдет, всю настоятельскую

подноготную будете знать подробно. Наперед же нечего строить теории. Что за беда, что иногда ошибетесь. Ошибками и учитесь.

Экономия ведь не так еще важное дело, как весть братий, как следует и куда следует. В этом держитесь той веры, что всякий вступивший в обитель желает спастись. За этот поводок берите и водите. Весть и всех сообща, и каждого по частям. — То общее-то не мудрено. Держать строго чин монастырский, — и везде самому быть — в церкви, в столовой, и по келлиям иногда пройти. — Каждого весть — очень мудрено. Узнать надо характер и соответственно этому действовать.

Надо строго быть и ничего не спускать; но при строгости и милость чтобы была. И строгость одна куда не гожа, и милость одна куда не гожа. То и другое надо.

Можно так завести чтения на службах. — И самому выбирать статьи... и выбор весть по тому, что окажется нужным для братии — всяко дело научить... С первых раз поменьше ревновать, присмотреться, а потом и действовать. Времени будет оставаться много. Беритесь писать что-либо. Беседы, напр.: на Псалтырь. В службах все Псалтырь, — а ведь она очень мудрена к понятию; — вот и таракайте и отсылайте в ведомости... всяко... чем-нибудь надо душу питать и свою чрез это многополезно. — Если заведете писать, то у вас — все времени не будет доставать. А без этого его некуда будет девать, — и скучно.

Всех вам благ от Господа желаю. — Молите Бога о мне. О Николаю поклонитесь, когда будете писать в Киев.

Ваш богомолец
Еп. Феофан⁸.

Архимандрит Митрофан «в декабре 1875 года был вызван в Петербурге на череду священнослужения и проповеди Слова Божия», где пробыл до декабря 1876 года, после чего состоялось определение его настоятелем переславского Данилова монастыря. «3 июня 1883 г. по разстроенному здоровью, о. Митрофан был уволен от должности, с помещением в один из монастырей Владимирской епархии. 5 лет после этого Митрофан прожил в Спасо-Ефимиевом монастыре. В июле 1888 года назначен настоятелем Юрьевского Архангельского монастыря, в августе 1890 г. — Вяземского Свято-Предтечьева. В январе 1891 года, вследствие болезни, уво-

⁸ Публикация писем епископа Феофана прот. Николаем Флоринским // Душеполезное чтение. 1900. № 11. С. 431–432.

лен был от последней должности и последние дни своей жизни провел в Суздальском Спасо-Ефимиевском монастыре. Скончался 16 ноября 1895 г.»

1. Письмо священника Иоанна Флоринского

Любезный Братец, Павел Алексеевич!

Весьма жалею и о вашей болезни, и о Ваших произшествиях; кажется я советовал Вам не начинать дела; но Вы уверяли, что Ваш будет выигрыш. Можно ли спорить безсильному с сильным. Хотел бы я знать об окончании всего Вашего дела, вырыты ли межи и ямы, и поставлены ли столбы по признакам планов и межевых книг? Болезнь Вашу лечите красным вином, взваривши его с мушкатным орехом в кострюльке и помешав новым железным гвоздем; мушкатного ореху натолокши положить на стакан вина четвертую, или пятую часть. Еще хорошо пить не толченной березовый уголь в отварной воде, или крепком чаю. Причем не пить отнюдь холодного, кислого квасу, а велите насушить покрепче сухарей из черного хлеба, и налейте отварной на них воды, и настой с них пейте. Больше ничего. Можно пить и крепкий чай, или буквицу. Как можно берегитесь простуды, одевайтесь теплее, а на ночь на живот кладите кислой хлеб, размявши его с уксусом и солью, и на ветошке, обвязав полотенцем. Лежать животом на теплой печи. Больше не знаю средств, кроме сильнейшего всех прочих — прибегать молитвами к Богу, и к пречистой Его Матери с угодником Божиим Николаем Чудотворцем.

Пожелав Вам и всему семейству Вашему здоровья, и душевного спокойствия есть Ваш Покорный слуга и Брат Иерей И. Флоринский.

P.S. Милостивому [нрзб.] прошу засвидетельствовать мое сыновнее почтение.

Естьли Василий Александрович вздумает побывать чрез Ваше село в Лавру: то пожалуйста не оставьте препроводить его сколько можно, или до самой Лавры, или по крайней мере, до Александрова, и не замедля: ибо днем время дорого.

[1833 г.]

2. Письмо священника Андрея Казанского

10-го февр.

1847 года.

Достопочтеннейший и прелюбезнейший
дядинька,

Честнейший иерей Павел Алексеевич!

Письмо Ваше имел удовольствие я получить 10-го числа утроем. Из него усматриваю Ваши

Архимандрит Митрофан (Флоринский)

многия нужды и скорби душевные и телесные. Душевно жалею об Вас и семействе вашем. Не откуда [и] ожидать нам помощи, как не от премилосердаго Творца при настоящих обстоятельствах. Подобныя скорби булуют и нас. Лиза совершенная невеста, да и прочия как раз поспевают. От самых Святков досель я находился в беспрестанных хлопотах, но успеха ни в чем не получил. Во-первых, я просился было в Ново-Сергиевский погост о перемещении с устройением Лизы на мое место, но опоздал: ибо я узнал об этом месте по приезде после святков от Ивана Петровича Чуриловского, а Вася наш ездил на Святки в Домнино — на мою родину. О. Ректор докладывал обо мне Преосвященному уже на пестрой неделе.

Преосвященный сказал: «Я бы перевел его, но имею уже в виду другого». А говорят, это место отличное. Вы, я думаю, знаете его лучше нас. При случае известите нас о нем.

У нас — в Переславле Благочинный отказался от должности Благочинного. Думал было Преосвященный сделать меня, но слава Богу, что не сделал: ибо могли бы мне отказать от должности учительской. А у нас в городе Благочинному придет не более двух сот. Из этого числа надобно поделить с Консисторией. Я и сам поддался было на это, и непременно бы был, ежели бы я сказал О. Ректору, что желаю, но Господь сохранил меня. Теперь сельское благочиние праздно.

Туда я хотел было проситься, ежели бы позволи мне два года послужить и по училищу, так как я совершил бы двадцатипятилетнюю службу по училищу. Это нужно для пенсiona, ибо в случае моей болезни или смерти мне или семейству моему положено будет шестьсот рублей пенсии ежегодно. Но тоже что-то не захотелось хлопотать, опасаясь, чтобы не оскорбить искательством Владыку. А потому положился на святую волю Божию. Впрочем, это последнее дело слишком много занимало меня, так что я и теперь не спокоен.

Училищная наша служба ныне не совсем благонадежна. Неудивительно, что и откажут от оной, особенно, ежели будет другой ректор. Да я и сам не хочу более двух лет служить. И наскучило и силы стали упадать, особенно чувствую боль в груди. Ежели бы получить благочиние сельское, то не страшно или не грустно бы было, ежели и откажут от училища. Да и то, надобно сказать, — без награды не оставят. Дела мои по училищу всегда были исправны.

Хотя семейство у меня и велико, а Вам признаюсь, что я очень рад Ване⁹. Вася и Федя утешают меня успехами. При переводе оба получили книжки за отличные успехи. О разборе Духовных слышно и у нас, а обстоятельного ничего не знаю.

За сим с истинною к Вам любовью и желая Вам от души вожделенного здравия остаюсь покорный Вам слуга Пер.[еславский] Соборн. Иерей Андрей Казанский.

Благословенному и любезному Вашему семейству от меня и всего моего семейства прошу засвидетельствовать глубочайшее почтение.

[P.S.] В благочинии сельском 22 села. Тут можно получить доходы хорошие, но опасно, чтобы из-за него не отказали от училища, не давши прослужить двух лет, а весьма многие желяют меня из этого благочиния себе в Благочинные, и все даже думают, что я буду, но я не надеюсь.

3. Письма протоиерея Николая Флоринского

1)

7/VIII 1869 г.

Ваше Высокоблагословение

Дражайший Дядюшка и препотеннейший отец Павел Алексеевич!

Благодарю Вас за дорогое письмецо Ваше от 3-го августа, которое 7-го августа уже мною и получено из рук почтенного Вашего старосты. Вместо Вас, Вселюбезнейший мой отче,

расцеловал я строки Ваши, и дал оное для целования деткам моим, а вашим любезным внучкам: Гавриилу /получившему книгу и похвальный лист на экзамене и поступившему в Семинарию/, Екатерине — обучающейся дома к поступлению в Институт; и Александру, по мололетству балуемому более, чем обученному наукам. Прошу у Вас, добрый Дядюшка, благословения внучкам, которые мысленно целуют Ваши преподобные руки, и Св. молитв о их дорогой матери, а моей возлюбленной супруги, Екатерине Гавриловне, которая все не разстается с кашлем своим. Прошу Вас благословить и меня — вашего родного племянника и помолится за меня. Я же не перестаю поминать Вас, Дражайший, в своих молитвах. Состою я настоятелем Свято-Николаевской церкви и Законоучителем в 1-й Киевской гимназии. Начальники и наставники — по милости Божией — ко мне расположены. Ученики меня любят. Но не взирая на сие, не смотря и на Киевские святыни, грущу под час по родине, по маменьке незабвенной, по Вас, вселюбнейший Отче, и по других родных. Только молитва за Вас утишает эту скорбь. Помолился за Вас, друзья, как-будто с Вами вместе...

Супруга моя Вам усерднейше кланяется. Передайте от нас почтение Вашим любезнейшим Отцу Иоанну Дмитриевичу и Александре Павловне, Агрифене Павловне, Прасковье Павловне и прочим Вашим присным. Любезнейшей Тетушке Надежде Васильевне и детям ея, равно и детям незабвенного отца протоиерея Феодора Васильевича наше глубочайшее почтение. Простите, мой любезнейший Дяденька! Желая Вам здоровья и душевного спасения, искренно почитающий Вас и сыновне любящий племянник Ваш Свято-Николаевской церкви настоятель и законоучитель в Киевской 1-й Гимназии священник, Магистр Николай Флоринский.

У матушки моей есть мои отпечатанные сочинения, которые также к Вам назначены. Справьтесь.

P.S. Внук Ваш Иван Побединский писал ко мне от 25 мая сего года. Но, к величайшему моему удивлению, о родном дедушке своем — о вас, не написал ни слова.

2)

Его Благословению благословеннейшему в иереях Отцу Павлу Алексеевичу,

моему дядюшке возлюбленному и сущим с ним, и вдали присным его наш искренне-род-

⁹ Сын о. Андрея (1797 г. р.) Иван родился в конце 1846 г.

ственный ответ на Его радостное приветствие:

Воистине Воскресе Христос, Любимиче наш!

Ваше дорогое сердцу моему писание от 5-го апреля достигло меня 9-го числа сего месяца. Искренно благодаря Вас, родной дядюшка, за любовь Вашу, сердечно желаем — я и супруга моя и дети наши Вам и всем присным Вашим радости о Воскресшем Господе, и здоровья и спасения. Целуем Ваши преподобные руки и просим святых молитв и благословения Вашего, родной наш! Просим также засвидетельствовать наше искреннее родственное почтение многоуважаемой тетушке Надежде Васильевне Покровской и всем детям ея. В Москву — ея родному племяннику Сергею Федоровичу давненько послал я некое утешение малое за любовь его безценных родителей, — посредством отца Василия Нечаева, издателя «Душеполезного чтения». Не знаю, достигло ли до Сергея Федоровича словечко мое.

Вот и внучек ваш, Иван Яковлевич, так же доселе не отвечал мне о моем ему приношениице на праздник Рождества Христова. Прилагаю к нему записочку. В недостойных молитвах моих тшуся поминать святое имя Ваше, Дядюшка и Отче возлюбленный. Но более Ваших прошу святых молитв.

Разлучились мы с Вами и увидимся ли на земле еще; Бог весть... А куда как было мне приятно с вами собеседование!...

Будем молится, Отец святой, чтоб в вечности Господь сподобил нам увидеться во свете блаженства нескончаемом, в лицезрении Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа. Жаль, что рано скончался Алексей Васильевич. Царство ему небесное! Стану поминать и его за упокой в числе родных моих почивших.

Екатерина Гавриловна моя с кашлем не разстанется, но — благодарению Господу — действием родного климата, а паче молитвами святых угодников здоровье ея лучше стало. Дети наши поучиваются полегоньку. Гавриил успевает добропорядочно в классе словесности. Екатерина обучалась два года в пансионе; теперь дома подготовляем ее к поступлению в здешний Институт девиц. За золотушную сыпью в голове должна была она этот год провести дома. Александр поучивается под крылом отца и матери.

Простите возлюбленный Дядюшка!

Будьте здоровы, и благополучны и долгожительны!

Сего сердечно желаем Вам. Любящий Вас и почитающий, как отца, племянник ваш i.Н.Ф. [иерей Ник. Флоринский]

II/IV 1870 г. Киев

[P.S.]

Приснопамятному Отцу Иакову Ивановичу Елпатьевскому нижайше кланяюсь, как возлюбленному сотоварищу по семинарии. Знает ли он, как блаженно почил о Господе наш незабвенный Наставник, отец Архимандрит Дионисий? Два года сему назад, в самое утро Светлага воскресения Старец облачился к священнодействию и когда запели: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех...», Отец Дионисий тихо опустил и предал душу свою Господу; отошел воспевать Воскресшаго в Собор Небесный... Се — блаженная кончина. Добрый и мудрый был наставник. Поминаем Его, Отче Иакова!

3)

Ваше Преподобие

Возлюбленный и почтеннейший Дядюшка, честнейший в иереях отец Павел Алексеевич!

Ваше, любви исполненное письмо от 3-го Декабря мною получено. Сердечно благодарю Вас: мысленно целую Вас и ручки Ваши; и приветствуя Вас с великими праздниками Св. Рождества по плоти и Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа — искренно и молитвенно желаю, да продлит Господь в здравии и глубоком мире еще на много лет святую жизнь Вашу. Смирренно прошу отеческого Вашего благословения мне, Екатерине Гавриловне и деткам нашим: Гавриилу, Екатерине, Александру и Варваре, которые целуют руки возлюбленного Дедушки своего. Братец мой пишет ко мне о Вас, родной наш Дядинька, в чувствах к Вам так же искренней любви и почтения, каких и я грешный преисполнен к Вам, как к единственному теперь Патриарху рода нашего. Прошу усерднейше Св. Ваших о всех нас молитв, которых не лишите и почтеннейшую старушку — тещу мою, протоиерейшу Агрипину, и нашего родного брата Константина и двоюродного Владимира.

Моя жизнь в Киеве исполнена трудов и скорбей не малых. За грехи мои. Но еще — Господу благодарение — есть и утешения в сих горестях. К сим утешениям причисляю и Ваше со мною письменное общение, дорогой дядюшка и Честнейший Господин Пресвитер!

Святейший Старец В.П. [Высокопреосвященнейший] Митрополит наш, равно как и Его Викарий Преосвящ. Порфирий ко мне отечески благоволят. Любит меня и проживающий на покое Епископ Полтавский, Преосвящ. Александр. Высшее учебное светское Начальство Наше и мои ближайшие по гимназии начальники и сотрудники в дружелюбных ко мне находятся

отношениях. Ученики утешают и вниманием к урокам и добрым поведением своим. Дети наши поучиваются дов. хорошо и доколе добрые хранят нравы. Только болезни нас всех сматили.¹⁰ От лекарей доселе не избежим. Да еще другая скорбь — родственные несогласия и споры, каких во Владимире редко видеть приходилось, в Киеве не редкость. Далеко и странствовать мне до гимназии и в этом труд не малый.

Прошу Вас засвидетельствовать искреннее почтение мое любезнейшей и почтеннейшей тетушке — Надежде Васильевне и детям Вашим. С сыновним почтением и любовью к Вам, любезнейший Дядя и Отец мой, честь имею быть Вашего Преподобия покорным слугою иерей Николай Флоринский.

21/XII 1872. Киев.

4)

Ваше Высокоблагословение,
Незабвенный, любимый и почитаемый Дядюшка,
Честнейший в иереях Отец
Павел Алексеевич!

Взаимно Вас со всеми присными Вам приветствуем со Св. Постом, сердечно желаем в здравии и мире достигнуть великих дней Св. В. Седмицы Мироспасительных страданий и смерти и светлых дней Преславного Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, Вознесения Его с плотию на небо и сошествия Духа Пресвятаго. Желая, Возлюбленный Дядюшка, чтоб еще много Св. Четыредесятниц и Св. Пятидесятниц провели Вы, родной наш, на земле к утешению всех Вас любящих и почитающих. Мысленно целую Вас в св. уста Ваши. Прошу Св. молитв и Отческого благословения мне и всему дому моему. Желание Ваше иметь письмо от Гавриила сына моего постараемся исполнить. Теперь он сильно озабочен приготовлением к университетским экзаменам. Премного благодарю Вас, Старче высокочтимый за родительскую любовь не только ко мне, а и к семье моей. Аще и к вечной жизни преставитесь, Родной, не забывайте там — если обретете дерзновение — молиться о нас. Вы просите прощения. Но никогда ни в чем не оскорбили Вы нас. Не оскорбил ли разве Вас когда я грешный. Прошу смиреннейше и усерднейше: во всем простите меня.

Оба письма Ваши получены. Жертва Ваша лично вручена мною Старцу — Духовнику дальних Пещер — отцу Иеросхимонаху Вассиану. А в субботу сырной седмицы я с сыном

Александром, молебствуя в Св. Лавре на ближних пещерах, паки воспомянул здесь Св. имя Вашего Высокоблагословения. Да сохранит, спасет и помилует Вас Господь Молитвами Пречистой Своей Матери и угодников своих преп. Антония и Феодосия и прочих чудотворцев печерских. Когда исполните обещание — молиться Св. Угодникам Владимирским, положите и за нас поклон.

Жалею доброго Ивана Яковлевича. Но Воля Господня есть Воля благая, угодная, совершенная. Человеколюбие вся строит, и всем подает по вере Человеколюбец. Это и ему, как Богословия воспитаннику, известно. Какое преподали ему утешение, кроме утешений Св. Откровения Христова? Пусть более займется чтением Нового Завета, а из Ветхаго — Св. Псалмов и Св. Книги Иова. Здесь — преизобильное утешение [нрзб.] в скорби своей, которую перенесли благодушно, да научит и подкрепит Св. Благодать Божия. У каждого есть скорби. И бывают скорби несравненно тяжелейшие, чем лишение любимой жены. Кто знает, каковы были бы дети от них? Ныне претрудно дать детям истинно Христианское воспитание. А без Христианского характера дети могут ли быть для родителей утешением? Есть в постной триоди песнь утешительная для скобящих вдовцов. Вот она:

«На красная жития воззрех, помышленьми зря бываемая, и измерив тех болезни, жизнь человеков окаях: вас же единых ублажих, добрую часть избравших, еже желати Христа, и пребывать с Ним, и пети присно с пророком Давидом: Аллилуйя» [икосы преп. и богононым Отцам в Субботу Сырную].

Александр Александрович предлагает советы: не поступить ли Ивану Яковлевичу в Академию. Совет добрый. Но к этому прилагаю следующее: пусть наперед поживет в Св. Обители монашеской. Всего лучше: пусть отправиться к О. Архим. Митрофану в его монастырь. Здесь и настроение приобретет душе мирное и приготовиться может прекрасно к Академии, буде сам желает в нее, — под руководством доброго и просвященного верою и [оборван лист], [Архимандрита Митрофана].

Еще благодарю Вас, Любезнейший Дядюшка, за родственную любовь Вашу ко всем нам. Да наградит Вас Господь всеми милостями Любви Своей, наипаче — да отверзет Вам дверь Славного Царствия Своего! Сие едино на потре-

¹⁰ Сматили — стомили, сморили // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1994. С. 281.

бу. Сия радость — не преходящих уже, но вечно пребывающих.

Прошу засвидетельствовать мое искреннее почтение О. Петру Григорьевичу Каллистову с семейством, О. Иакову Елпатьевскому, почтеннейшей тетушке Надежде Васильевне Мячковской и всем другим родным и знакомым нашим. Прошу Св. Молитв у многоуважаемого зятя Вашего, Любезнейшего Отца Иоанна Дмитриевича.

Нового в жизни нашей нет. Жили мы во Владимире порадостнее Киевского жития, имея общения с родными. Здесь — как затворники какие живем от родных Киевских, и любви той, что пользовался я от Владимирских родных, я не умел заслужить, кроме как от одного старца — протоиерея Маркелла Ивановича Козинского. Он мя утешает. Помяните его в молитвах своих.

С почтением и родственною любовью честь имею быть преданный племянник и покорный слуга [оборван лист].

[Н. Флоринский]

1875 г.

март 20 ч.

Киев.

5)

Христос Воскресе

Честнейший в иереях Отец Возлюбленный

Дядюшка Достопочтеннейший Павел

Алексеевич.

Мысленно Вас и ваших присных целую, желаю Вам всяких милостей от Воскресшего Жизнодавца — Победителя ада и смерти, а паче всего желаю внити в живот вечный. Пожелайте, Родной мой, того же блага — единого на потребу и мне и моей семье, члены которой свидетельствуют все любовь к Вам родственную и почитание. Благословите убо всех нас, Высокоблагословенный Отче, и помолитесь за нас за всех. Прелюбезной и многоуважаемой тетушке — Надежде Васильевне и ея присным — наше глубокое почтение. Желаю и им всяких милостей от Отца нашего, иже на небесах. Поклонитесь также и отцу Иакову Ивановичу Г. Елпатьевскому. Желаю ему быть добрым пастырем и примером для пастырей. А с сим и все блага ему от Господа воспоследуют. Радуюсь, что Вы, добрый дядюшка, священнодействуете.

Да исполнится на Вас молитва, в которой просим Благого и Человеколюбца Господа Бога нашего благоволить, даже до последнего нашего издыхания приносить Ему жертву правды и

возношение во святых Его жертвенниках. О, если бы и надо мною — грешным она исполнилась! Прошу святых Ваших о сем молитв, дорогой мой Дядюшка. Жаль мне нашего скончавшегося Первосвященителя — Высокопреосвященного Митрополита Арсения. Помяните и Вы в молитвах Ваших имя сего истинно доброго Архипастыря нашего. Вспоминаю с любовью время, когда утешался личным Вас видением и беседами Вашими родственными, отец мой, и скорблю, что — кажется уже не узрю лица Вашего на земле. Разве не подаст ли Господь такое утешение осуществлением Вашего желания побывать в Киеве — на богомолье. Было бы се добре!

Но да будет воля Божия о Вас, как и о всех нас. Еще прося Св. молитв у Вашего Высокоблагословения и много раз целую Вас и руки Ваши, с родственной любовью и почтением к Вам честь имею быть готовым к услугам Ваш искренний племянник Киево-Подольского, Успенского Собора настоятель, Протоиерей Николай Флоринский.

1876 г.

мая 5 дня.

Киев.

6)

Ваше Высокоблагословение

Высокопочтимый Отец

Павел Алексеевич

Добрый мой дядюшка!

Мысленно целую руки Ваши и Ваши уста, благодарю за письмо от 2-го сего октября. Все мы — благодарение Господу! — по св. молитвам Вашим, живы, и все усердно просим на будущее время сих святых молитв и отеческого нам благословения.

Если дает Господь Вам сил и здоровья на будущую весну, приезжайте к нам тогда в Киев, Любезнейший Дядишка! За Вами есть кажется и обещание быть на богомолье в Киеве. А нам доставите своим посещением [...] живейшую радость.

Родным Вашим, как вкупе и нам суть любезные сродники, всем — наше почтение. Не имея особого для письма ничего, желаю Вам и присным Вашим всем здоровья, долгожительства, благоденствия, благодати, спасения. Паки целую Вас много раз, со всею почитательностью и родственною любовью и готовностью к услугам остаюсь племянник Ваш, протоиерей Н. Флоринский.

1877 г.

окт. 8 дня

Киев

[P.S.]

Многоуважаемый дедушка!

Примите сердечную благодарность за то драгоценное внимание, которое Вы постоянно оказываете мне. Искренно желаю, чтобы Христос Бог, Которому Вы служите, украсил [неразборчиво] дней Ваших плодами Своей неизреченной благодати и продлил ее для назидания и любви Ваших родных.

Любящий Вас внук Г. Флоринский.

P.S. Варя просит вас приехать к нам, потому что вы обещали сделать это и не исполнили нашей просьбы. Целуем ваши руки и просим благословения, Варя и Маша.

Ваши внучки, любящие Вас. Екатерина Флоринская.

[P.S.]

Любезный дедушка!

Прошу и я Вашего благословения, целую ваши руки. Любящий и почитающий вас внук Александр Флоринский.

7)

Старцу возлюбленному,
яко отцу, приснопамятному Дяде Павлу
Алексеевичу

Г. Пресвитеру в пресвитерах искренно преданный любовью и почтением к Его Преподобию племянник Николай желает здравия, благодати Божией и в ней мира, утешения, спасения души, равно и всем Его присным, а моим любезным сродникам!

Возлюбленный наш, не мой только, но и всего моего дома, возлюбленный мой Дядишка, а деток моих Дедушка; Отец Павел Алексеевич!

К Преосвященному Михаилу, Ректору Академии Здешной, приехал в гости старец — родитель его. Это обстоятельство подало мне мысль, что и Вашему Преподобию старость Ваша не помешала бы посетить Св. Град Киев и zde помолвившись обрадовать и нас — родных Ваших зрением лица Святаго Вашего! Моя сестра Елизавета Ивановна с племянницей Анной Андреевной намерены к нам приехать после праздника Успения Божией Матери. Соберитесь-ка, Родной, вместе с ними. Тряхните стариной своей, или — лучше сказать — стряхните ее с себя на время — и, как орел обновляющийся [нрзб.] по Псалмопевцу, прилетайте к нам на печи — самолете.

Письмо Ваше получено и на оное ответил я. Не знаю, получен ли Вашим Преподобием ответ. Доколе Вашими святыми молитвами мы живы и по возможности здоровы. Прошу сих свят.

Молить о нас и на будущее время. Мысленно целую Ваши священнические руки. Прошу благословения и отеческого пресвитерского мне и всему моему дому.

Многоуважаемой тетушке Надежде Васильевне Покровской и ея родным — наш поклон. От себя усердно кланяюсь Высокочтимому Отцу Петру Григорьевичу, его семейству и другим их родным, и еще: многоуважаемому Отцу Иакову Елпатьевскому. Если и еще кого найдете помнящим, всем таким — глубокое от меня скажите почтение.

Простите!

Ваш искренно преданный племянник, протоиерей Николай Флоринский.

9/VIII 1878 г.

Киев.

10 августа. P.S. С радостивейшим праздником безсмертного Успения Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы Вас, Дядюшка, поздравляя, Вашему Преподобию всем присным Вашим удостоится Ея благодатного Покрова и Заступления как в жизни, так и особенно в неизбежный час кончины. Вы же, родной, св. молитвами испросите у Пресвятой Присно Девы Богоматери и мне грешному и всем моим Ея благодать сию.

Ваш Н.Ф.

8)

Ваше Высокоблагословение
Честнейший отец Священноиерей Павел
Алексеевич

Возлюбленный мой Дядюшка!

Мысленно целую Вас и преподобные руки Ваши, сыновне приветствую Вас и всех присных Ваших с В.[еликими] Праздниками и Новолетием. Желая всем родным Вашим и моим всех милостей от Господа, в особенности Вам, Дядюшка, желаю еще много лет прожить в мире Божиим и благодати, к утешению всех любящих Вас и почитающих. У Вас усердно прошу Отческого мне и моему семейству благословения и Св.[ятых] о нас молитв.

Моя супруга Екатерина Гавриловна и наши все дети свидетельствуют Вашему Высокоблагословению родственное почтение. Екатерина Гавриловна в здравии на родине своей — слава Богу! — поправилась. Но детки наши все не богаты здоровьем, а некоторые прямо больны, особенно Варвара 8-ми летняя, сильно подверженная золотушным сыпям. Старший сын Гавриил, по причине боли в сердце, не мог сдать нынче экзамены и поэтому остался на 6-ой год в Университете.

Дочь Екатерина, по окончании курса в Институте, еще захотела поучиться и ходит слушать лекции по истории всемирной и отечественной, также по педагогике и языкам: французскому и славянскому в разных сего наречиях на высшие женские курсы. Теперь на праздники получила себе работу: перевести на русскую современную речь сказания о В.[еликом] Князе Василии Димитриевиче (сыне В.[еликого] К.[нязя] Димитрия Донского), Воскресенские летописи.

Александр оканчивает курс училища духовного.

Я недостойный священствую при Киево-Софийском Кафедральном Соборе, где нас четыре протоиерея (полный штат Его Священников составляющие): Кафедральный, Ключарь и два протоиерея, в числе кот.[орых] один по фамилии — Богданов, другой я. Настоятель же наш — Сам Высокопреосвященнейший Митрополит Киевский и Галицкий. Вы давно имеете сведения о нашем настоящем, добрейшем Архипастыре В.[ысоко]П.[реосвященном] Филофее. Помню Ваши о нем приятные речи. А он сохранил живую и самую добрую память о нашем незабвенном родном о. Протоиерее Феодоре Васильевиче. Кроме священства, возложена на меня обязанность Члена Попечительства о бедных Духовного Звания и Казначей онаго. Да еще учу Закону Божию в школе Свято-Владимирского Братства мальчу-ганов.

Вот Вам, Любезнейший Дядюшка, сведения о нашем доме всем. Прибавьте к этому еще то, что пишущий это Вам сам нездоров и душой и телом, часто, часто поминает незабвенные дни, когда свидание с Вами утешало меня, как свидание с отцем.

Теперь, после молитвы, моя беседа большею частию с моими драгоценными присными по плоти и по духу, из коих иные почил, неции же пребывают и доселе. Воспоминание о беседах с ними — радость моя.

Но — еще благодарение Господу! — велие утешение обретаю в свиданиях, хотя редких, и беседах нашего Первосвятителя и Его 1-го Викария — преосвященного Иоанна. Не лишен я и расположения 2-го Викария — Преосвященного Михаила — Ректора Академии. Многая им всем лета! Многая лета и Вам, добрый и незабвенный Дядюшка мой. Еще и еще много раз целую Ваши руки. Ваш преданный племянник протоиерей Николай Флоринский.

1878 г. Дек. 23 дня.

Киев. Церк.

Дом Киев. Соф. Каф. Собора.

[P.S.]

«Высокопреподобнейшему Отцу Петру Григорьевичу Каллистову и Его Супруге с детьми равно и всем другим родным нашим и знакомым мой поклон».

9)

Ваше Преподобие

Достопочтенный Отец Иоанн!

На просьбу Вашу о совете отвечаю, что мысль Ваша передать место зятю — мысль добрая. Сами же можете за тем поступить викарным священником куда-либо во Владимир, или даже в Москву. Тогда, буде же — даст Бог, при добром здравии — иметь средства к содержанию остальных двух дочерей. Хорошо поступить в монашество. Но только, кажется, не из резонья иметь здесь средства помогать детям вещественно, а разве только молитвами, как впрочем сильнее устроить и земное счастье тех, за коих молимся. Хотя монах и отрекается от всех родных, но думаю в молитвах пред Господом Богом и Его святыми обязан их помнить, и молитвами способствовать их временному счастью и вечному спасению. Подвижники, даже матерей родных не хотевшие видеть, все же говорили в утешение своим родительницам о надеждах будущего и радостнейшего свидания в веке будущем, из каких речей открывается, что в предметах молитв святых отшельников и это было. Да и как принявшим на себя обязанность молиться за весь мир, не молиться за своих присных?

А посему, если чувствуете Божие звание — дерзайте в монахи вступить. Только не мешкайте. А как только даст Господь устроить дочь за преемника своего, сейчас же с Богом в путь приготавливаясь к блаженной кончине иночеством, воспевая, себе[нрзб.]:

Непорочнии в путь, т.е.:

Ну, шевствуйте к небу непорочные! И затем поя и все псалмы сего усладительно и самым напевом своим:

Блаженни непорочнии в путь, ходящи в законе Господнем.

Аллилуя и пр. и пр. и пр.

Что касается меня грешного, увы — не могу горько о себе самом не рыдать, когда помню сие величественное песнопение Богодухновенного певца — блаженни непорочнии; ибо я порочен.

«Когда смерть приближается к невоздержанному, тогда болезнию замыкает ему уста, и каплями с конца перста начинают вливать воду в гортань винопийцы. Как счастлив тогда ты, заранее отвыкший от вина!»

«Собранные нами сокровища остаются тогда другим, а грехи наши бременем [нрзб.] уподобятся тогда свитку, и здесь и там исписанному нашими делами. Но блаженны тогда Вы, монахи.» Вот сии слова сейчас я вычитал у св. Ефрема Сирина. И оне мне понравились. И выпи-сываю их здесь, как подходящая к предмету нашей с Вами речи.

Будьте здоровы и благополучны со всем вашим семейством, добрый и уважаемый Отец Иоанн. Желаем здравия и спасения и сестрице Аграфене Павловне и всем прочим ея и моим родным.

Прошу сказать им от меня и испросить мне и семье моей их молитв, которых особенно у Вас испрашиваю Достоуважаемый отец пресвитер Иоанн.

Брат ваш о Господе и слуга покорный
Недостойный [нрзб.] Протоиерей Н.И.Ф.
20 февраля.

[Мой] Адрес: Протоиерею при Сретенской Старо-Киевской церкви о. Николаю Иван. Флоринскому

кв: Обсерваторский переулок, дом № 10
[P.S.]

Чтобы письмо дошло до рук Ваших, страхую его, приложил два рубля — Сестре Аграфене Павловне.

25 февраля 1888 г.

10)

Христос посреди нас!

Достоуважаемый отец иерей и брат любезнейший Иоанн Димитриевич!

Благодарю за письмецо от 18 марта. Получено было мною и другое письмо ваше еще прежде сего.

Молитвенно желаю как любезнейшей сестрице нашей Агриппине Павловне, так и Вам и всему дому вашему спасения от Господа.

Как доброго пастыря церковного, Вас прошу, честнейший отче Иоанн Димитриевич, молитв и для меня грешного о сем наипаче благ: да спасем-ся все — я и дом мой.

Жива ли наша добрая и многоуважаемая тетушка Надежда Васильевна Покровская. Если здоровствует она (чего дай Боже!), прошу сказать ей родственное от меня почитание. А равно кланяться прошу и прочим всем нашим родным. Желал бы знать и о них что-либо, особенно об Отце Иоанне Димитриевиче Флоринском, — где и как он ныне поживает.

Будьте здоровы и благополучны все любезные родные мои, и да умножит Господь дни ваши на многия лета в мире и благодати!

Искренний сродник ваш и слуга протоиерей Н. Флоринский.

Киев.

1890 г. Мая 5 дня.

4. Письма архимандрита Митрофана (Михаила Флоринского)

1)

Ваше Высокоблагословение!

Возлюбленный и Достоуважаемый
Дяденька — Павел Алексеевич!

Хоть и крайний недосуг по случаю наступающих экзаменов, — но я поспешил исполнить Вашу просьбу, улучшить благоприятную минуту. Желание Ваше исполнено.

Вы пишете, что в течении двух лет не получали от меня известия. Напрасно! Вы сами отвечали мне на одно письмо; а другое, посланное мною пред масленицею, осталось почему-то без ответа. Отправлено было по почте, как и первое, через Александров.

Благодаря Господа, живу не тужу. Хоть и не все так, как бы хотелось, — но необходимо терпение. Удостоен Монаршей Милости — ордена Св. Анны 3-ей степени. Возрадовался я, — посо-чувствуйте и Вы, Добрый Дядюшка, моей радости. Что будет дальше, — Богу ведано. Будем ждать хорошего.

Всех Вам благ от Господа Бога желаю.

Не лишайте меня своих святых молитв!

Преданный Вам — Архимандрит Митрофан.

Всем родным мое глубокое почтение. Сестрица моя Елизавета Ивановна, Слава Богу, здоровствует и спокойно живет с двумя сиротками — племянницами. Свидетельствуя Вам свою родственную любовь, испрашивает она Ваших молитв и благословения.

В пост чрез Евгения отправил я Вам книгу — проповеди братца — отца Протоиерея Николая Ивановича. Получена ли она?

[1871—74 гг., г. Владимир]

2)

Ваше Высокоблагословение!

Незабвенно-возлюбленный
Дяденька — Достопочтеннейший Отец Павел
Алексеевич!

Мир духови Вашему!

Премного благодарен вам за ваше, хоть краткое, но любвеобильное письмо. Да подкрепит Господь, ослабленные разными скорбями, силы ваши, и да продлит жизнь вашу еще на многие лета! Душевно того желаю.

Что вам поведать о себе? Благодарю Божию есмь, еже есмь. Бывают минуты, когда бывает

что-то тяжело на душе, чем-то недовольна она, чего-то ждет себе как будто лучшего; но год от году такие минуты стали реже. Молюсь, тружусь и всецело повергаю себя в волю Божию. Что будет угодно Господу, то и совершит со мною Его всемогущая сила. На наши человеческие земные стремления, на наши надежды рассчитывать нечего.

Что-то плохо себя чувствует брат — Александр Александрович. Помолитесь Дядюшка о нем, да исцелит его Господь. Брат Николай Иванович свидетельствует вам глубочайшее почтение. От него есть книга вам — великопостные проповеди. По получении книги не замедлю вам доставить.

Простите возлюбленный! Всем родным мой низкий поклон.

Сестрица Елизавета Ивановна низко кланяется вам и просит святых ваших молитв.

Преданный вам племянник недостойный ваш молитвенник Архимандрит Митрофан.

12 фев. 1874г.

P.S. Иван Яковлевич Побединский думает поступать в диакона к своему тестю.

3)

Незабвенно — возлюбленный
Дяденька — Павел Алексеевич!
Христос воскрес!

Воскресший Жизнедавец да прольет в сердце ваше, упоенное скорбями многолетней жизни вашей, свою небесную радость, ея же никто же да возмет от вас! Послужили вы на сем свете, потрудились, — быть может, близь время вашего переселения в страну вечности, время неземного покоя и блаженства... . Молитвенно желаю, да Господь с миром устроит путь ваш туда!.. Не забудьте и там... меня в своих святых молитвах!..

Далеко я уехал от вас. Духовно-училищная служба по внешним неудобствам жизни, была не по сердцу моему, и я избрал и предпочел ей уединенную жизнь во святой обители. Монастырь дали мне посредственный, вдали от городов, среди сел. Братии не много. Живу доколе спокойно, — а далее — Богу ведомо, что будет.

Весьма сожалею о вдовстве Ивана Яковлевича. Но... Господь даде, Господь и отъя. Будем верить, что все к лучшему. Да не скорбим якоже прочии, не имущие упования!

Всем родным мой низкий поклон.

Искренно любящий вас племянник — Архимандрит Митрофан.

г. Шацк (Тамб. Губ.) Свято-Николаевский Черниев монастырь. Настоятель ... — таков мой адрес.

С 15 мая по 6 июня буду в отъезде: в Тамбов, Козлов и Моршанск.

26 апр. 1875г.

4)

Возлюбленный Дяденька
Честнейший в иереях
Павел Алексеевич!

Сгрустнулось что-то мне по Вас! Как Вы поживаете и каково Ваше здоровье? Слышал я, что Вы уже отказались служить в Мячкове по слабости сил. Видно правда Любезнейший, что старость не на радость. Молитвенно желаю Вам всего, чего желает сама себе святая душа Ваша!

Продолжается мое чередное служение в С.Петербурге. Еще четыре месяца, — и конец. Кажется уже не возвращусь в Черниев монастырь, а буду настоятелем Пинского (Минской Епархии) Богоявленского монастыря второклассного. Если так, буде воля Божия! Пинск — город хороший, торговый; монастырь там с лучшими средствами, чем Черниев. Помолитесь обо мне! Да благоустроит Господь путь мой в Западный Край и да поможет мне исполнить там поручение высшей Власти!

Преданный Вам племянник
многогрешный Архимандрит Митрофан

33 авг. 1876г.

5)

Возлюбленный Дяденька!
Достопочтеннейший Павел Алексеевич!
Воистину Христос воскрес!

С прошедшим праздником Св. Пасхи поздравляю и молитвенно желаю Вам мира и радости от Воскресшаго Господа!

По заповеди Св. Апостола: «За все благодарите», благодарю и аз многогрешный за настоящее — свое положение. О будущем не помышляю; оно в руце Божией. Да будет во всем святая Воля Божия.

Вашему внуку не нахожу чем помочь. У меня теперь на уме инаго рода наука, — наука монастырской жизни.

Рад бы с Вами видиться, но не могу найти времени. По должности благочинного монастырей мне нередко подлежат экстренные выезды из своей обители.

Христов мир духови — Вашему!

Искренно Вас любящий недостойный Богомолец

Архимандрит Митрофан.

Не отставьте меня в своих святых молитвах!

9 апр. 1877 г.

5. Черновики писем Священника Иоанна Новосельского:

1) К протоиерею Андрею Казанскому.

Ваше Высокоблагословение,
Честнейший и Пречестнейший Отец Протоиерей
Андрей Павлович
и любезная Екатерина Михайловна
Желаю Вам многая лета сдравствовать!

Получа Ваше письмо я в скором времени не мог Вам дать ответа, потому что не знал куда написать, т.е. через какую почтовую станцию, во 2-х что-то нездоровится, да иногда и не с кем послать на почту.

Но теперь, нашед случай отправить в Александров на почту, только я сомневался дойдет ли оное начертание к Вам, по тому так ли я написал адрес представить Вам оное, в протчем оставя сие, начну другое дело.

Получа Ваше письмо драгоценное, я так возрадовался, что читавши Ваши строки, полились из глаз моих слезы за такую Вашу любовь, что меня не забываете во своих молитвах. В письме Вашем писано по отъезде Вашем из Вески и зятя Вашего Ивана Ларионовича на место пребывания Вашего на Гусь [Гусь Хрустальный], и по проезде Москвой, описание Вами как Вас принимали, многоуважаемого отца протоиерея Андрея Павловича Ваши товарищи и воспитанники духовного училища и Архипастырь Викарий Московский. Вот что значит заслужить любовь, которая никогда не загладится никакими судьбами не только от человек, но и от Бога. Дай Бог получить более отрады для Вашей Души! Слава Богу — дожили до старости и много видели [нрзб.]. Но время прошло и Господь привел на покой, дети устроены и награждены.

Теперь одна забота осталась, — как явиться на страшный суд Божий, вспоминая о грехах своих. Господь милосерд и благий Человеколюбец, прощение грехов Души и телу своему да будет Заступник, прощение грехов да подаст в чистом нашем покаянии.

Вот Прелюбезнейший все мое описание.

Прощайте милые мои.

[1870-е г.г.]

2) К архимандриту Митрофану.

Ваше Высокопреподобие

Отец Архимандрит Митрофан:

Писанное Вами письмо в Александров к отцу [нрзб.], чтоб я приехал к 15-му числу сего месяца с Вами повидаться, я получил от него. Всеми силами старался приехать в это время, но нещастие мое — не нашел подводы. Все были заняты работой, хотя и праздник. Но послучаю частого дождя, ничего не убрано с поля, а поетому все и отказались домашние, лошадь там занята была.

Вот вам мое доказательство, я так был встревожен, что не мог удержаться от слез, весьма хотелось с Вами повидаться, может в последний рас. В Переславле хоть есть оказии, да за дальностию при старости своей беспокоить Вас не смею. [Зачеркнуто: в последний раз хотя бы глазком взглянуть]. Старость моя, все члены омертвели (глаза плохо видят, руки едва владеют, — вот мое положение), да еще скорбь души моей, — как извесно сколько переносил нещастий, успокоился было, но зная прогневал Господа: останная дочь пристроена, на которую я надеялся, [что] меня успокоит, но поразила ее болезнь, которая целый год продолжается, никакие медицинские лекарства не помогают. Семейство все в унынии, а мое сердце более и более отягчается, так что одна полночь мне в отраду бывает. Более в горести не знаю, что вам писать, только прошу Вас не оставлять в молитвах своих во святой обители Вашей у преподобного Даниила¹¹ за нас грешных о избавлении нашей болезни.

Итак, пожелав Вам от искренного сердца добраго сдравия, любящий Вас [и] знаемый Вами дядя села Скоморохова заштатный св[ященник] Павел Флоренский. Семейство мое Вам свидетельствует нижайшее почтение.

А Вас прошу одну строчку написать, я буду с нетерпением ждать. Прощайте.

[1883г.]

¹¹ С декабря 1876 по июнь 1883 г. архимандрит Митрофан был настоятелем переславского Данилова монастыря.